

Осокин Александр Владиславович
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Юридический факультет
Россия, Москва
osokin2001@yandex.ru
Osokin Alexander
Moscow State University
Faculty of Law
Russia, Moscow

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ УСЛОВИЙ ПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в рамках данной статьи автор анализирует правовую природу условий приемлемости обращения в международном праве и в практике Европейского Суда по правам человека, сопоставляя особенности их функционирования в рамках осуществления правосудия. Проводится сравнение особенностей обращения в Международный Суд ООН, а также в Европейский Суд по правам человека на основании субъектного состава, юрисдикции судебного органа, а также условий приемлемости обращения. Автор делает вывод о том, что конструкция условий приемлемости такого обращения необходима для эффективного осуществления судопроизводства в международных юрисдикционных органах.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Международный Суд ООН, обращение, условия приемлемости, международное право, права человека, судопроизводство в международных юрисдикционных органах.

CORRELATION BETWEEN THE CONCEPT AND CONTENT OF

ADMISSIBILITY CRITERIA OF AN APPLICATION IN INTERNATIONAL LAW AND IN EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS LEGAL PRACTICE

Annotation: this article is devoted to the legal nature analyses of admissibility criteria of an application in international law and in European Court of Human Rights legal practice by comparing features of their functioning while delivering a judgment. Comparative analysis of peculiarities of an application to the ICJ and ECHR on the basis of eligible subjects, tribunal's jurisdiction and admissibility criteria of an application is made. Author concludes with an idea that admissibility criteria of an application are necessary for administering judgment in international jurisdictional bodies effectively.

Key words: European Court of Human Rights, International Court of Justice, application, admissibility criteria, international law, human rights, judgment in international jurisdictional bodies.

С 1950 года Европейская Конвенция (далее – ЕКПЧ) была ратифицирована десятками государств, среди которых была и Российская Федерация (далее – Россия, РФ) [1]. С этого момента граждане России, а также лица, чьи права были нарушены РФ, получили право (предусмотренное, *inter alia*, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ) на обращение в межгосударственный юрисдикционный по защите прав человека. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) приобрел авторитет в глазах российских граждан в связи с тем, что иные международные юрисдикционные органы, например Комитет ООН по правам человека, не обладают таким международным влиянием, а также не имеют эффективно функционирующего механизма по обеспечению исполнения своих решений на национальном уровне.

Однако серьезной проблемой для заявителей, а также для их адвокатов, которые уполномочены представлять их интересы в рамках производства в ЕСПЧ, является, во-первых, язык судопроизводства, а во-вторых, критерии (условия) приемлемости, особенности которых излагаются в правовых

позициях ЕСПЧ. Если сложности первой причины заключаются в технической стороне вопроса, то содержание условий приемлемости постоянно изменяется под влиянием новелл национального законодательства, оценка эффективности которых производится ЕСПЧ. Несмотря на попытки создания единообразной судебной практики, правовые позиции постоянно меняются, создавая сложности в определении содержания критериев приемлемости жалобы, что фактически лишает заявителя права на защиту своих законных интересов в межгосударственном судебном органе. В результате жалобы, которые не соответствуют условиям приемлемости, излагаемым в правовых позициях, объявляются неприемлемыми. В официальной статистике ЕСПЧ указано, что почти 90% всех поданных в отношении России жалоб признаются неприемлемыми, что доказывает необходимость анализа правовых позиций ЕСПЧ для успешного обращения в ЕСПЧ [2, с. 5].

Для понимания правовой природы условий приемлемости обращения в международный юрисдикционный орган необходимо обратиться к вопросу о создании и развитии данной правовой конструкции, начало которой положила деятельность международных судебных органов, созданных до ЕСПЧ. Такими органами являются Постоянная палата международного правосудия и Международный суд ООН (далее – ППМП и МС ООН). Несмотря на то, что в нормативных правовых актах и практике судов отсутствуют упоминания об условиях приемлемости, наличие соглашения между государствами о передаче дела в суд либо признание обязательной юрисдикции международного суда является условием рассмотрения такого обращения.

Наличие такого критерия приемлемости как признание юрисдикции логично для суда международного уровня, ведь, по утверждению профессора Ю. Шани, «международные суды являются детищем Государств и осуществляют лишь делегированные им полномочия; они не обладают собственной независимой силой, кроме той, которая была им передана. Поэтому международным судам следует иметь в виду, что во время разрешения спора им нежелательно выходить за рамки переданных полномочий, что может

обернуться их ликвидацией» [3, с. 7]. С другой стороны, возможность подчинения юрисдикции суда является свидетельством суверенной воли государства, которое самостоятельно решает, каким образом ему выступать в международно-правовых отношениях.

Рассмотрение дела и разрешение спора может быть осуществлено судом исключительно в случае признания его юрисдикции, которая устанавливается государством либо в договорном порядке, либо в порядке ее признания обязательной *ipso facto*. При установлении договорной юрисдикции, когда государства по суверенной воле передают дело международному суду как арбитру, то споры о подсудности дела исключаются [4, с. 374-382, 398-401]. Но при обязательной юрисдикции, как верно отмечал профессор М. Шоу, вопрос о распространении юрисдикции международного суда на государства «является предметом активных обсуждений на досудебной стадии, но не выходит из компетенции Суда, окончательно решающего юрисдикционные вопросы» [5, с. 1066]. Практика показывает, что в международном споре сторона, не заинтересованная в проведении разбирательства, но признавшая обязательную юрисдикцию Международного суда, оспаривает ее [4, с. 383-393, 416-425; 6, с. 14]. Свидетельством данных положений являются дела, рассмотренные как в период деятельности ППМП, так и в условиях активности МС ООН, между странами, признавшими обязательную юрисдикцию международного суда *ipso facto* [7]. Следовательно, единственным условием приемлемости обращения государства в международный суд является распространение юрисдикции данного суда в отношении сторон разбирательства. Однако условия приемлемости в системе международных судов отличаются от условий приемлемости в системе ЕКПЧ.

Необходимо рассмотреть основные отличия условий приемлемости обращения в международный суд и в ЕКПЧ:

(а) Субъектный состав. Необходимо проводить четкую границу между субъектами, уполномоченными на обращение в международный судебный орган в зависимости от специализации последнего. В ч. 1 ст. 34 Статута МС

ООН установлено, что «лишь государства могут быть сторонами по делу, рассматриваемому Судом» [8, с. 407-420], то есть обращение частных лиц – как физических, так и юридических – исключено, что обусловлено природой и характером такого рода споров. Именно это, по мнению Дж. Скотта, «является большим достижением по мирному разрешению споров, возникающих между государствами: создание постоянно действующего судебного органа с наднациональными полномочиями, к которому государства будут иметь прямой доступ, будет направлено на разрешение дел на основе принципов справедливости, называемое верховенством права, в справедливом судебном разбирательстве» [9, с. 49]. Очевидно, что движущей силой этих изменений стали цивилизованные государства, которые представляют большинство в ООН и которые сами по себе не представляют мощной силы, однако, в силу «инстинкта самосохранения», они считают необходимым коллективное разрешение противоречий Великих Держав во избежание возникновения международного кризиса. Следовательно, ППМП, как и МС ООН, изначально создавались в качестве органа по разрешению противоречий между государствами во избежание обострений кризисных ситуации на международной арене, которые привели к началу двух мировых войн. Однако количество потенциальных участников судебного разбирательства в МС ООН не превысит двух- или трёхсот, что фактически исключает необходимость введения дополнительных условий приемлемости.

Природа ЕСПЧ как органа по защите прав человека носит совершенно иной характер: несмотря на возможность, в соответствии со ст. 33 Конвенции и ст. 51 Регламента ЕСПЧ, подачи межгосударственной жалобы, рассмотрение таких жалоб Большой Палатой «является большой редкостью» [10, с. 29]. Профессор В.А. Туманов отмечал, что «практика рассмотрения Судом межгосударственных дел невелика, и количество этих дел оказался на порядок ниже, чем предполагали создатели Конвенции» [11, с. 36]. ЕСПЧ со временем превратился в орган по рассмотрению споров между человеком и государством, как субъектами заведомо неравными. Идея создания ЕСПЧ в принципе была

вызвана попыткой государств защитить права человека от произвола государственных органов и носителей государственной власти, который достиг своего апогея в период Второй мировой войны и послевоенной Европы. В этой связи профессор В.А. Туманов приводит особое мнение судьи Дж. Фицмориса, описывающее системные нарушения прав человека в период двух мировых войн, а также в период после них [11, с. 91-92]. Таким образом, основными участниками разбирательства в ЕСПЧ являются люди, чьи права были нарушены государством-участником Конвенции.

Стоит заметить, что заявителем может быть человек, необязательно гражданин, что подчеркивает стремление создателей ЕСПЧ обеспечивать соблюдение прав человека по всему миру. С этих позиций практика ЕСПЧ выработала доктрину «функциональной юрисдикции» или «эффективного контроля», которая предусматривает «эффективную реализацию юрисдикции везде, где государство полномочно осуществлять свои функции по обеспечению соблюдения прав человека» [12]. Судья Бонелло в своем особом мнении указывает, что «государства обеспечивают соблюдение прав человека по пяти направлениям: во-первых, посредством их ненарушения; во-вторых, посредством создания на местах механизмов по предотвращению злоупотреблений правами человека; в-третьих, посредством преследования нарушителей прав человека; в-четвертых, порицанием тех представителей государства, посягающих на права людей; и, наконец, посредством компенсации нарушения прав человека» [12].

Посредством данной доктрины заявителям из Ирака удалось получить компенсацию за нарушение конвенционных прав во время вторжения Коалиционных войск в Ирак в 2001 году (в частности, Вооруженных Сил Соединенного Королевства). Исходя из практики ЕСПЧ, касающейся ответственности государства, можно сделать вывод об экстерриториальной юрисдикции государства, то есть ответственности вне зависимости от места нарушения права. Данное положение, трактующее понятие юрисдикция расширительно (то есть не только в пределах государственных границ, но и на

территориях, фактически подконтрольных данному государству), теоретически позволяет каждому человеку быть заявителем в ЕСПЧ, если государство-участник Конвенции каким-либо образом нарушило конвенционное право.

(b) Юрисдикция судебного органа. В данном аспекте необходимо рассмотреть вопрос обязательности юрисдикции международного судебного органа, наличие которого позволяет субъекту обратиться в орган для разрешения спора. Если Статут МС ООН выделяет договорную и обязательную юрисдикцию, то Конвенция в этом плане прошла определенную эволюцию. Первоначально, по справедливому замечанию В.А. Туманова, «граждане и их объединения не получали права на обращение в Европейскую Комиссию по правам человека — первую и обязательную инстанцию юрисдикционного механизма. Для этого требовалось особое заявление государства о признании такого права. Никаких сроков для такого заявления не устанавливалось, и оно могло отстоять как угодно далеко от даты ратификации» [11, с. 4]. И действительно, до внесения Протоколом 11 изменений в Конвенцию, право на индивидуальную жалобу ставилось в прямую зависимость от признания государством компетенции Комиссии на рассмотрение такой жалобы. Россия, например, признала юрисдикцию Комиссии по правам человека при ратификации Конвенции [1]. Однако данное положение не должно вызывать удивления, так как оно соответствовало замыслу создателей, которые при разработке ЕКПЧ руководствовались общими принципами права, признанными цивилизованными нациями, а также Статутом МС ООН, о чем напрямую упоминается в «*Travaux préparatoires*» [13, с. 1, 3-4, 14].

Но с принятием Протокола №11 к ЕКПЧ система конвенционных органов значительно изменилась, так как произошло слияние Европейской Комиссии и Европейского суда в единый орган, который стал называться ЕСПЧ [14]. Несомненно, возник вопрос о юрисдикции будущего судебного органа, ведь прежде для подачи индивидуальной жалобы в ЕСПЧ было необходимо признание государством его юрисдикции. Но в *Explanatory report* к Протоколу №11 указывалось, что «признание всеми государствами права на

индивидуальную жалобу стало *de facto* условием для принятия в Совет Европы» [15]. Юрисдикция ЕСПЧ признавалась государством в силу факта ратификации Конвенции, что исключало всякую необходимость проведения дополнительных процедур, направленных на признание государством обязательной юрисдикции ЕСПЧ. Таким образом, необходимость рассмотрения юрисдикции в качестве условия обращения в ЕСПЧ была исключена.

(с) Критерии (условия) приемлемости обращения. Особое внимание к критериям приемлемости жалобы в ЕСПЧ обусловлено тем, что их значительно больше, чем в иных международных судебных органах. Большое количество обращений в ЕСПЧ обусловлено, как было отмечено выше, особенностями субъектного состава, что находит подтверждение в официальной статистике. Согласно отчету, в период с 1959 по 2019 в ЕСПЧ поступило 933'533 обращений, из которых приемлемыми, то есть рассмотренными ЕСПЧ по существу, были только 22'536 дела [2, с. 4].

Очевидно, что в таких условиях для эффективного осуществления производства по защите нарушенных прав необходимы условия, при которых возможно рассмотрение жалобы, ведь большое количество обращений тормозит работу ЕСПЧ, вследствие чего принимаются новые механизмы, оптимизирующие процедуру обращения. По выражению профессора А.И. Ковлера «введение фильтров для обращения в ЕСПЧ – не более чем наведение порядка, так как наши граждане пишут жалобы «левой ногой», присылают исповеди весом 1.5-2 килограмма, что тормозит работу над другими жалобами» [16]. Следовательно, под критериями приемлемости обращения следует понимать формальные обстоятельства, направленные на соблюдение установленной Конвенцией процедуры для принятия такого дела ЕСПЧ к рассмотрению по существу.

Таким образом, правовая конструкция условий приемлемости обращения в международный судебный орган прошло длительную эволюцию по мере изменения конкретно-исторических обстоятельств функционирования международных судебных органов, в том числе и ЕСПЧ, развития самих

органов и увеличения числа субъектов, уполномоченных на обращение в международные судебные органы. Можно предположить, что столь глубокая детализация условий приемлемости обращения в ЕСПЧ обусловлена, во-первых, тем, что за время существования Европейского Суда количество государства-участников ЕКПЧ увеличилось, а во-вторых, благодаря концепции «функциональной юрисдикции», предполагающей ответственность за нарушение права любого человека, которое находилось в фактической юрисдикции государства. Кроме того, можно усмотреть в действиях ЕСПЧ тенденции, направленные на ограничение количества рассматриваемых по существу жалоб для оптимизации работы Секретариата и судей ЕСПЧ.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.03.1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // СЗ РФ от 06.04.1998. № 14 ст. 1514.
2. Overview of ECHR activity 1959-2019 // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Overview_19592019_ENG.pdf.
3. Shany Y. Questions of Jurisdiction and Admissibility before International Courts (Hersch Lauterpacht Memorial Lectures). Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 185 pages.
4. United Nations Organization, Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the Permanent Court of International Justice. UN, New York, 2012. 504 pages.
5. Shaw M.N. International Law. Sixth edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 1710 pages.
6. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment of 27 June 1986. I.C.J. Reports 1986.
7. Application of the International Convention for the suppression of the financing of terrorism and of the international convention on the elimination of all forms of racial discrimination (Ukraine v. Russia), General List № 166, § 28,

Judgment of 8 November 2019.

8. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. 768 с.

9. Scott J. B. The Project of a Permanent Court of International Justice and Resolutions of the Advisory Committee of Jurists. Reports and Commentary // Carnegie Endowment for International Peace. Division of international law. Pamphlet № 35. 252 pages.

10. Воскобитова М.Р. Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сборник аналитических статей. М.: Издательство «Анахарсис», 2005. 528 с.

11. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека: Очерк организации и деятельности. – М.: Издательство НОРМА, 2001. 304 с.

12. Application no. 55721/07, Case of Al-Skeini and Others v. The United Kingdom, § 130-150, Judgment of 7 July 2011.

13. European Court of Human Rights. References to the notion of the «general principles of law recognized by civilized nations in the travaux preparatoires of the Convention»: Information document prepared by the Registry. Strasbourg, 5 of November 1974.

14. Protocol №11 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, restructuring the control machinery established thereby. Strasbourg, 11.V.1994 // European Treaty Series № 155.

15. Explanatory Report to Protocol №11 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, restructuring the control machinery established thereby. Strasbourg, 11.V.1994 // European Treaty Series № 155.

16. Ковлер А. И. «Защита прав человека – процедура, а не поиск вселенской справедливости» // Неприкосновенный запас. 2014. № 3.